

Обосновавшись после 1390 г. в Москве, Киприан не порвал своих тесных связей и с Литовским княжеством: он несколько раз ездил в Литву, где встречался с великим князем Витовтом; дважды подолгу жил в Киеве (один раз полтора года, а другой — немногим менее двух лет). Без сомнения, здесь большую роль играли давние литовские симпатии Киприана, но в какой-то степени это отражало и литовскую политику великого князя Московского Василия Дмитриевича: в период его княжения русско-литовские отношения носили более дружественный характер, чем в предшествующий. Единство русской митрополии, в которую входили и литовские земли, имело исторически прогрессивное значение — идеологически объединяло западную Русь с восточной. В последней работе, посвященной Киприану, отмечается: «Едва ли можно считать Киприана сторонником пролитовской политики: патриархия скорее была заинтересована в сближении Литвы и Руси».²⁹

Думается поэтому, что из всего сказанного роль и значение митрополита Киприана в деле усиления Москвы, в деле сплочения Русского государства вокруг великого княжества Московского в целом могут быть охарактеризованы положительно. Во всяком случае вопрос этот требует обстоятельного объективного исследования.

Как в оценке церковно-политической деятельности Киприана, так и в оценке его как писателя существуют две диаметрально противоположные точки зрения: одни считают Киприана незаурядным древнерусским писателем, другие совершенно отрицают какие бы то ни было литературные заслуги этого митрополита. Постараемся разобраться в этом вопросе.

«Сказание вкратце о премудром Киприане» говорит, что митрополит любил часто бывать в своем митрополичьем селе Голенищеве (под Москвой), «иже бяше место бесплочно и безмятежно, безмолвно же и покойно от всякого смущения». Здесь он, помимо своих церковных дел, «книги своею рукою писаше и многия святыя книги со греческого языка на руський язык преложи и довольна списания к пользе нам остави и великаго чудотворца Петра митрополита всеа Руси, житие написа и похвалами украси».³⁰ О книжности и высокой образованности Киприана свидетельствует и летописный рассказ о его смерти: «Сей Киприан митрополит, родом сербин, всякого любомудриа и разума божественаго исполнь и велми книжен и духовен zelo, и добродетельным житием подвизася и учением и наказанием наслажаше всех».³¹ Об огромных литературных трудах Киприана сообщает в своей истории В. Н. Татищев, приписывая ему заслуги во всех областях древнерусской письменности: «Книги своею рукою писаша, яко в наставление душевное переписа соборы бывшие в Руси, много житий святых русских и степени великих князей русских, иные же в наставление плотское, яко правды и суды, и летопись русскую от начала земли русския вся по ряду, и многи книги к тому собрав повелел архимандриту Игнатию Спасскому докончати, яже и соблюдох».³² Эта характеристика принадлежит самому В. Н. Татищеву, а не является отражением какого-то неизвестного нам летописного сведения о Киприане.³³ Но за ней

²⁹ Снегаров, стр. 262.

³⁰ ПСРЛ, т. XXI, ч. 2, СПб., 1913, стр. 440—441.

³¹ ПСРЛ, т. XI, стр. 194.

³² В. Н. Татищев. История Российская с самых древнейших времен, кн. IV. М., 1784, стр. 424.

³³ Очень подробно на анализе этой татищевской характеристики Киприана останавливается Н. Глубоковский в исследовании «Св. Киприан, митрополит всеа России (1374—1406 гг.), как писатель» (ЧОДП. М., 1892, кн. 1, январь, стр. 358—